

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВОИС, ПАРИЖСКАЯ КОНВЕНЦИЯ.

Кузнецова Виктория Анатольевна

студент 3 курса

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет, связанных с трансграничным характером нарушений, анонимностью нарушителей и сложностями правоприменения. Рассматриваются ключевые международные механизмы, такие как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Парижская конвенция, а также их роль в урегулировании споров. Особое внимание уделено альтернативным методам разрешения конфликтов, включая посредничество, арбитраж и экспертные заключения. В заключение предлагаются рекомендации по совершенствованию международного сотрудничества и правовых инструментов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Интернет, ВОИС, Парижская конвенция, трансграничные нарушения, альтернативное разрешение споров, посредничество, арбитраж, блокчейн, гармонизация законодательства.

Вопросы интеллектуальной собственности во все времена являлись важным и сложным аспектом, нуждающимся в правовом регулировании. В Интернете нарушители часто действуют под псевдонимами или вообще не оставляют реальных данных, что затрудняет их идентификацию и привлечение к ответственности. Так же Интернет не ограничен государственными границами, поэтому нарушение может происходить «нигде и везде» одновременно, а нарушитель может находиться в любой стране мира. Контент может быть размещен на иностранных серверах, а нарушитель может использовать различные онлайн-платформы, что усложняет сбор доказательств и определение ответственного лица.

Интернет позволяет легко копировать и распространять контент, что безусловно приводит к массовым нарушениям интеллектуальных прав. При этом нарушитель и правообладатель могут находиться в разных странах [1].

Порой правообладатель может не знать никаких данных о нарушителе. Тогда в целях реализации права лица на судебную защиту правообладатель может запросить информацию у администратора сайта или хостинг-провайдера о регистрационных данных пользователя, разместившего контент (например, через официальные запросы или судебные решения о раскрытии данных). Немаловажно использование технических средств: для определения

местонахождения нарушителя используются методы анализа IP-адресов, доменных имен, логинов доступа и других технических данных. Правообладатель может воспользоваться положениями международных договоров, чтобы получить помощь в установлении личности нарушителя и защите своих прав на территории других стран.

Для охраны авторских и смежных прав традиционные коллизионные привязки «закон место нахождения», «закон места причинения» меняются на специальные – например, «место нахождения сервера». Расположение сервера определяется не физическим адресом, где находится оборудование, а тем, кто владеет и управляет этим оборудованием и программным обеспечением, и как именно оно используется для работы в интернете. Важно понимать, что сам физический адрес сервера (например, дата-центр) не определяет его местонахождение в юридическом или функциональном смысле. Местонахождением сервера считается место, где находится оборудование и программное обеспечение, принадлежащее конкретному субъекту (лицу или организации), и используемое этим субъектом для выполнения ключевых действий, обеспечивающих функционирование интернет-сервиса (например, веб-сайта). Таким образом, решающим фактором является контроль и управление оборудованием и программным обеспечением, а не его географическое положение. Например, компания может владеть сервером, физически расположенным в другом государстве, но местонахождением сервера с точки зрения законодательства и функциональности будет считаться место, где находится управляющая этим сервером компания [2].

Применимое право может так же определять международными договорами, заключенными между сторонами. В некоторых документах не содержится никаких конкретных правил разрешения споров в области охраны интеллектуальной собственности, поэтому в ходе споров применяются общие нормы международного частного права. Например, Минская конвенция [4], Конвенция Монтевидео [9], Протокол Лас-Леньяс и другие.

Другие региональные документы предусматривают специальные нормы разрешения споров в области авторских и смежных прав. Например, в Европейском союзе действует Регламент «Рим I», который закрепляет два принципа: «закон государства, где истребуется охрана» (*lex loci protectionis*) и «закон места причинения вреда» (*lex loci delicti commissi*) [10].

Концепция «страны, в которой испрашивается охрана» проблематична в контексте нарушений в сети Интернет. В связи с этим Директива Совета 93/83/ЕЕС от 27 сентября 1993 г. «О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции» трактует «страну, в которой испрашивается охрана» как страну происхождения мультитерриториального вещания. Права владельцев авторского права определяются исключительно законодательством государства-члена ЕС, из которого сигнал передается на спутник.

Формула прикрепления *lex loci protectionis* также отражена в базовом международном соглашении по авторскому праву - Бернской конвенции 1886 г.: "помимо установленных настоящей Конвенцией положений, объем охраны, равно как и средства защиты, предоставляемые автору для охраны его прав, регулируется исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана" [6].

Как мы видим, правовая охрана интеллектуальной собственности в Интернете посредством традиционных судебных механизмов чрезвычайно затруднительна. В связи с этим Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) предлагает альтернативное урегулирование споров. Рассмотрим основные механизмы ВОИС:

Посредничество – «неофициальная консенсуальная процедура, в рамках которой независимый посредник (медиатор) оказывает сторонам помощь в урегулировании спора исходя из их интересов. Посредник не может навязать какое-либо решение. Соглашение об урегулировании имеет силу договора. Посредничество не лишает стороны возможности передать спор в суд или воспользоваться согласованной процедурой арбитража».

Посредник помогает сторонам вести переговоры, но не может принимать обязательные для исполнения решения. Если стороны приходят к согласию, они заключают договорное соглашение, а если нет — могут перейти к арбитражу или суду. Процедура посредничества добровольна и требует соглашения между сторонами. Такое соглашение можно заключить заранее, прописав в договоре возможность урегулирования будущих споров через посредничество. Если специального соглашения нет, одна из сторон может предложить процедуру через Центр ВОИС, направив ходатайство, но для начала процесса требуется согласие второй стороны.

Почти 70% споров, переданных на посредничество в ВОИС при наличии соглашения, успешно урегулируются. Главное преимущество посредничества — стороны сохраняют контроль над процессом и результатом, избегая длительных и дорогих судебных разбирательств. Этот метод особенно полезен в спорах с кросс-культурными элементами или когда стороны хотят сохранить деловые отношения. Посредничество фокусируется на интересах сторон, а его конфиденциальность способствует открытости в переговорах, поскольку никакие предложения или условия не могут быть использованы вне процедуры.

Следующий способ альтернативного урегулирования споров – арбитраж.

Для рассмотрения спора в арбитраже стороны должны заранее согласовать такую возможность, обычно включая арбитражную оговорку в договор. В ней определяются ключевые условия: место арбитража, количество арбитров и применяемые процедурные правила. Выбор места важен, так как от этого зависит правовая поддержка, исполняемость решений и возможность их обжалования.

В отличие от суда, где применяется местное право, стороны арбитража сами выбирают применимое законодательство, что помогает преодолеть территориальные ограничения в спорах об интеллектуальной собственности. Процедура регулируется правилами выбранного арбитражного института, которые охватывают все этапы — от подачи иска до вынесения решения. Эти правила периодически обновляются с учетом изменений в праве и потребностей сторон.

Арбитраж обычно требует письменных заявлений, доказательств и экспертных заключений, иногда с предварительными слушаниями. Решение принимается арбитрами после основного разбирательства. Некоторые институты, включая ВОИС, предлагают ускоренные процедуры с сокращенными сроками и затратами.

Ключевое отличие арбитражного решения от судебного — оно обязательно только для сторон спора (*inter partes*), а не для третьих лиц (*erga omnes*). Поэтому арбитраж не подходит, если нужно установить прецедент для широкого круга лиц.

Для сложных технических или юридических вопросов ВОИС предлагает процедуру вынесения экспертных заключений.

Экспертное заключение — это процедура, при которой независимый специалист (или группа экспертов) оценивает конкретный технический или специальный вопрос по запросу сторон. Такие вопросы часто касаются оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности, определения размера роялти, объема лицензионных прав или применения исключений в авторском праве. Заключение эксперта может быть как обязательным, так и рекомендательным — это зависит от договорённости сторон.

Национальные патентные ведомства (например, в Великобритании и Японии) предоставляют услуги необязательных экспертных оценок по вопросам действительности патентов. Такие заключения помогают сторонам в переговорах или при принятии решения о необходимости судебного разбирательства. В некоторых случаях эксперт (часто бывший судья или опытный юрист) может провести предварительный анализ сильных и слабых сторон позиций участников спора.

Процедура экспертного заключения начинается по соглашению сторон — соответствующее положение может быть включено в основной договор или оформлено отдельно после возникновения спора. Экспертная оценка может использоваться как самостоятельный механизм урегулирования, так и в сочетании с посредничеством, арбитражем или судебным процессом [12].

Современное цифровое пространство, несмотря на активное развитие международных механизмов защиты интеллектуальной собственности (ИС) в рамках ВОИС и Парижской конвенции, сталкивается с рядом сложных вызовов. Наиболее значимыми среди них являются

трансграничные нарушения прав и отсутствие единообразного регулирования, что требует гармонизации законодательства на международном уровне.

Из-за отсутствия единой юрисдикции правообладатели сталкиваются с трудностями при защите своих прав в разных странах.

Глобальный характер интернета, также усложняет защиту интеллектуальной собственности. Пиратские платформы, незаконное распространение контента и продажа контрафактных товаров в цифровой среде остаются серьезной проблемой, несмотря на усилия правообладателей и международных организаций. По данным ВОИС, объем цифрового пиратства продолжает расти, особенно в развивающихся странах, где правоприменение остается недостаточно эффективным [11]. Кроме того, технологии шифрования и анонимизации, такие как VPN (Virtual Private Network – технология, позволяющая P-адрес, обойти блокировки) и darknet (часть интернета, которая скрыта от общедоступного пользования), затрудняют идентификацию нарушителей и блокировку незаконного контента [7].

Разрозненность национальных законодательств в сфере ИС создает правовые барьеры для эффективной защиты авторских и патентных прав в интернете. Парижская конвенция и другие международные соглашения закладывают основы охраны промышленной собственности, в том числе изобретения, товарные знаки, промышленные образцы и полезные модели, но не обеспечивают унифицированных механизмов правоприменения в цифровой среде [5]. Эксперты в области цифрового развития, а также ученые указывают на необходимость разработки новых международных стандартов, которые учитывали бы специфику онлайн-нарушений. В частности, предлагается расширить сотрудничество между странами-участницами ВОИС в области автоматизированного обмена данными о нарушениях и упрощения процедур трансграничного правоприменения [3].

Перспективным направлением может стать внедрение технологий распределенных реестров (блокчейн) для регистрации и отслеживания прав на объекты интеллектуальной собственности, что способно снизить уровень контрафакта и упростить процедуры лицензирования в цифровом пространстве [8]. Однако для успешной реализации таких инициатив требуется дальнейшая гармонизация законодательств, сближение нормативно-правовых актов в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность в интернете между странами и укрепление международного сотрудничества в рамках существующих соглашений.

Современные тенденции цифровизации и глобализации экономики требуют переосмысления традиционных подходов к защите интеллектуальной собственности в сети Интернет. Анализ действующих механизмов ВОИС и Парижской конвенции показывает, что, несмотря на их значительный вклад в развитие международной системы ИС, существующие правовые инструменты нуждаются в адаптации к новым вызовам цифровой эпохи.

Проведенное в работе исследование позволяет сделать вывод о необходимости комплексного совершенствования правового регулирования в таких направлениях: 1) требуется усиление международного сотрудничества для борьбы с трансграничными нарушениями интеллектуальных прав, включая разработку унифицированных процедур идентификации правонарушителей и блокировки контрафактного контента; 2) особую актуальность приобретает гармонизация законодательств в части защиты авторских и патентных прав в цифровой среде, с учетом принципов, заложенных в действующих международных соглашениях.

Особое значение имеет необходимость сохранения баланса между защитой прав правообладателей и интересами общества, включая обеспечение доступа к знаниям и культурным ценностям. Как отмечают эксперты ВОИС, этот баланс должен быть отражен в новых международных соглашениях, регулирующих цифровую среду.

Таким образом, совершенствование правового регулирования интеллектуальной собственности в сети Интернет требует системного подхода, сочетающего модернизацию международных соглашений, а также внедрение инновационных технологических решений. Реализация предложенных мер будет способствовать созданию эффективной системы защиты ИС, соответствующей вызовам цифровой экономики.

Список литературы:

1. Антипов А. Интеллектуальная собственность и авторское право: проблемы защиты в сети интернет [Текст] / А. Антипов // Первая миля. — 2016. — № 4. — С. 34-37.
2. Иванов А. А. Международно-правовая охрана смежных прав: специальность 12.00.03 «Международное частное право»: Автореферат на соискание кандидата юридических наук / Иванов А. А. — Саратов, 2016. — 28 с.
3. Ивлиев Г. П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях [Текст] / Г. П. Ивлиев. — Москва: Городец, 2020. — 335 с.
4. Конвенция о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).
5. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 года N 3104-VII. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.
6. Юридические особенности и принципы трансграничных авторских отношений [Электронный ресурс] // DRC. Digital Rights Center: [сайт].
7. European Union Intellectual Property Office. Online copyright infringement In the European union music, films and tv (2017-2020), trends and drivers. 2021. 98 p.

8. Global Perspectives on Sustainable Library Practices. Intellectual Property Rights (IPR) in the Blockchain Era, 2022. pp.263-296
9. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. Montevideo, 1993.
10. Регламент (ЕС) № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). Страсбург, 2007. — ст. 26.
11. World Intellectual Property Organization. World Intellectual Property Report 2022. The Direction of Innovation. Geneva, 2022. 98 p.
12. World Intellectual Property Organization. Механизмы альтернативного урегулирования споров в случае корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Доклад о результатах опроса ВОИС — MCST [Текст]. — Публикация ВОИС № 969R. — Швейцария: WIPO, 2022. — 97 с.